

Следующее утро было тихим и мирным, а погода была совсем не похожа на вчерашнюю. В небо взлетали стаи птиц, знаменующие начало нового дня.

Высокое гордое солнце залило Хечен своим ошеломляющим светом. Небо было невероятно голубым, а облака казались особенно пушистыми. Как будто бури никогда не было, и небо всегда было таким спокойным.

Но на этой территории царил хаос. Повсюду виднелись ветки, множество перевернутых посевов и лавок. Поскольку Хэчен был процветающим городом, люди работали очень быстро. С первого же часа, как взошло солнце, жители немедленно начали очищать окружающую среду.

Но работали только слуги и люди из низших слоев общества. Богатые и состоятельные господа оставались в своих обширных поместьях, наслаждаясь утренним завтраком. Так было почти в каждой семье, за исключением выдающейся семьи Ли.

Герцог Ли Шэньян готовился выйти из своего поместья после быстрого завтрака. Он находился в своей комнате, а слуги торопливо одевали его.

Его холодный взгляд смягчился, когда он остановился на мрачной жене. Она сидела у окна и смотрела вдаль. Подперев рукой подбородок, женщина сидела с угрюмым и мрачным выражением лица.

Герцог Ли Шэньян вздохнул, глядя на меланхоличное состояние своей жены.

— Моя дорогая жена, – сказал он мягким и нежным голосом. — нехорошо находиться в своей комнате целыми днями...

Когда слуги закончили одевать его, герцог Ли Шэньян направился к своей жене. Сразу же обняв ее хрупкие плечи, мужчина передал ей своё тепло.

Прошло четыре месяца со дня смерти их единственной дочери, но герцогиня Ван Цисин всё ещё находилась в трауре. Были времена, когда она по ночам выскакивала из постели, просто чтобы поплакать одна, потому что женщина не хотела нарушать сон мужа.

— Куда ты идёшь? – её голос был хриплым, едва ли выше шепота. Из-за того, что она плакала всю ночь после смерти дочери, ее голос сломался.

— Люди в городе очень много работают, чтобы очистить улицы. Наши слуги также очень усердно трудятся, чтобы очистить территорию от веток и поваленных деревьев. Я собираюсь проверить их успехи. – сказал герцог Ли Шэньян своей жене.

Она не смотрела на него, а вместо этого продолжала вглядываться вдаль.

Герцог Ли Шэньян почувствовал, как его сердце болезненно сжалось при виде его ошеломленной жены. Эти двое были убиты горем, когда до их ушей дошло известие о смерти их дочери.

В тот день герцог и герцогиня Ли решили посетить столицу со своими сыновьями, но их дочь Ли Минхуа настояла на том, чтобы остаться дома. Огонь охватил половину их поместья в Хэчене. Хотя после того, как пожар был потушен, её тело не нашли, но семья понимала... Она погибла в огне.

Убитые горем, они ничего не могли поделать, кроме как оплакивать свою дочь. Дом был восстановлен и вернул былую славу, но ничто не могло стереть событий, произошедших в тот день.

Герцог Ли Шэньян медленно приходил в себя, и делал это быстрее, чем его жена, которая так и не смогла принять правду. Герцогиня Ван Цисин нежно растила ребенка своими собственными руками.

Пока большинство благородных дам передавали своих детей кормилице или няньке, она этого не делала. Женщина держала дочь рядом с собой.

Когда малышка плакала по ночам, мать первая откликалась на её зов.

Когда малышка намокала или пачкалась, мать сама переодевала её.

Когда малышка хотела есть, мать сама кормила её грудью.

Это явление было крайне редко для благородных дам из знатных семей и знатных господ, но ей было все равно. Герцогиня Ван Цисин слишком любила свою дочь, чтобы позволить другой женщине управлять ею.

До того, как появилась Минхуа, герцогиня Ван Цисин родила двух сыновей. Близнецы выросли здоровыми мальчиками с суровой внешностью и поведением, они сделали её жизнь счастливее.

Но даже так, она не могла смириться со смертью своей драгоценной дочери. Ни одна мать не смогла бы пережить такую трагическую смерть своего ребёнка.

— Я вернусь очень скоро, и тогда мы сможем прогуляться по Хэчену. Как тебе? – мягко спросил герцог Ли Шэньян у своей жены.

После нескольких секунд молчания она медленно кивнула.

— После того как наши сыновья закончат свои утренние уроки, они тоже присоединятся к нам.  
— добавил герцог Ли Шэньян.

Его очаровательная жена медленно кивнула. При упоминании сыновей ее глаза слегка просветлели.

Видя ее слабые ответы, герцог Ли Шэньян почувствовал боль, но у него не было других способов подбодрить ее. Казалось, что время - единственный способ исцелить ее.

Как раз в тот момент, когда герцог Ли Шэньян наклонился, чтобы нежно поцеловать жену в щеку, послышался топот бегущей по залу служанки.

Мужчина прервал поцелуй и повернул голову к двери.

— Впустите её. - сказал он охраннику, ожидавшему у двери. Охранник немедленно кивнул и открыл дверь.

За дверью стояла запыхавшаяся девушка. Она тут же низко поклонилась своим хозяевам.

— Эта слуга приветствует герцога и герцогиню Ли.

— Что случилось? - герцог Ли Шэньян сразу же перешел к делу.

Его тон был спокоен, но в нем слышалось легкое раздражение. Мужчина терпеть не мог, когда его прерывали, особенно когда он был с женой.

— Н-на опушке леса, за деревом, была найдена девушка без сознания. - заикаясь ответила служанка, жадно глотая воздух.

Герцог Ли Шэньян удивленно приподнял бровь, услышав ее слова. Девушку нашли на опушке леса? Зачем девушке блуждать по лесу, особенно когда там было грязно, да ещё и накануне вечером, когда разразилась гроза?

— Её нашли рядом с поместьем Ли, так что этот вопрос нельзя было игнорировать. - добавила слуга.

Девушка никогда не осмеливалась поднять голову, когда обращалась к своему хозяину. Вместо этого она держала её очень низко.

Герцог Ли Шэньян вздохнул, услышав эту новость.

— Я скоро вернусь, моя дорогая. – сказал он жене.

Герцогиня Ван Цисин ничего не ответила и продолжила смотреть в окно. Герцог Ли Шэньян сухо улыбнулся и быстро поцеловал ее в щеку.

Он подошел к служанке и последовал за ней к двери.

— Кажется, сегодня нас ждет утомительный день. – подумал герцог Ли Шэньян, и действительно, как он и предсказал, день будет длинным и напряженным...

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1001881>